

Кирилл Шутко – революционер, «комиссар по делам кино»

Елена Ивановна Котенко передала Ейскому муниципальному архиву бесценные документы, собранные за много лет её мужем, Е.А. Котенко, Почетным гражданином Ейска, настоящим патриотом родного города и знатоком его истории. Среди этих документов есть множество интересных материалов о жизни и деятельности Кирилла Ивановича Шутко (1884-1941), профессионального революционера-большевика ленинской гвардии, государственного деятеля, стоявшего у истоков советского кино. Эти материалы послужили основанием для написания книг о судьбе К. И. Шутко и других известных революционеров-ейчан: «Связной Москвы», авторы - Е. А. Котенко и В. П. Сугоняй, издание 1975 г.; «Неподвластно забвению», автор – Е. А. Котенко, издание 1977 г.

Когда Евгений Александрович начинал собирать материалы для этих книг, еще живы были люди, которые очень близко знали К. И. Шутко: первая жена Нина Фердинандовна Агаджанова-Шутко и вторая - Елена Авксентьевна Шутко, младшая сестра – Ольга Ивановна Шутко, племянник – Иван Иасонович Концевич. Все эти люди были дружны с Евгением Александровичем Котенко и глубоко признательны ему за увековечивание памяти Кирилла Ивановича, о чём свидетельствуют благодарные письма в его адрес. Ознакомившись с этими содержательными материалами, нам захотелось ещё раз напомнить ейчанам об удивительной судьбе Кирилла Ивановича Шутко, которая сначала бросала его в тюрьмы и ссылки, потом вознесла на вершину власти, а затем неожиданно и быстро сбросила с неё. В работе над этой статьёй мы дополнительно использовали материалы Ейского архива, а также информацию, найденную в интернете.

Ейские корни семьи Шутко

Прадед К. И. Шутко, Федор Григорьевич Шутка с семейством, из государственных крестьян Ставропольской губернии и округа, селения Петровского, 23 апреля 1849 года подал прошение о причислении в мещане города Ейска временно исправляющему должность Начальника Портового города Ейска есаулу Литевскому. По ревизской сказке, составленной 3 декабря 1851 года, 70-летний Фёдор Григорьевич Шутка с начала 1851 года

значится уже купцом третьей гильдии. В этой ревизской сказке записаны члены семьи: сын - Трофим Фёдорович с женой Ириной Васильевной и маленький восьмимесячный внук, Иван Трофимович - отец будущего революционера. А всего у Фёдора Григорьевича Шутки было три сына: Трофим, Илья и Иван.

К. И. Шутко писал в своей автобиографии: «Родился в марте 1884 года в станице Копанской, Кубанской области, в семье мелкого торговца, который к десятилетнему возрасту моему обратился к своей постоянной профессии – приказчик-мануфактурщик, чем он и занимался почти до самой своей смерти, т.е. до конца 1922 г.» В Ейском архиве удалось найти запись о смерти Ивана Шутко от водянки 17 декабря 1922 года в возрасте 73 лет. Место рождения К. И. Шутко - станица Копанская Кубанской области, хотя на большинстве сайтов в интернете таковым указан город Ейск. К сожалению, метрические книги по станице Копанской в Ейском муниципальном архиве не сохранились, поэтому проверить точную дату рождения К. И. Шутко не представляется возможным. В метрических книгах церковью города Ейска за 1884 год записи о его рождении не обнаружено.

Мать Кирилла, Агриппина Степановна, родившаяся в 1858 году, была портнихой, она обшивала всю семью. Детей было четверо: единственный сын Кирилл и три дочери: Анна, Ирина и Ольга. По воспоминаниям Ольги Ивановны Шутко, в начале 1900-х годов семья Ивана Трофимовича и Агриппины Степановны Шутко «долгое время жили в доме старухи Игнатовой», который находился на углу улиц Московской и Нахичеванской (ныне ул. Победы). «Здесь Кирилл проводил беседы со своими товарищами, здесь часто у нас проходили репетиции, чаще всего именно на этой квартире у нас производились обыски», - вспоминала младшая сестра Ольга Ивановна.

«Окончил курс Ейского реального училища...»

Кирилл радовал родителей своей учебой, начальное училище он окончил с отличными успехами и примерным поведением. В 1895 году семья переехала в Ейск, и Кирилл продолжил своё образование в Ейском реальном училище, которое он окончил в 1901 г. Там Кирилл познакомился и подружился с Дмитрием Митрохиным, Сергеем Мезенцевым, Алексеем Зиньковским, которые впоследствии, каждый по-своему, навсегда прославят родной город.

Ейское реальное училище давало своим выпускникам основательное образование, которое позволяло лучшим из них продолжать обучение не только в Москве и Петербурге, но и за границей. Выпускники-реалисты отлично владели иностранными языками. Кирилл Шутко, по свидетельству его сестры Ольги Ивановны, «в совершенстве овладел немецким и французским языками», также он изучил итальянский и испанский. Известный советский режиссёр Григорий Александров вспоминал: «Помню, как в нашем присутствии К. И. Шутко принимал у себя американского журналиста Риса Вильямса. Я поражаюсь широте и глубине знания Кириллом Ивановичем американской жизни, современных американских проблем, его хорошему английскому языку».

Преподавателем иностранных языков в Ейском реальном училище был Иосиф Вячеславович Томек (1861-1905). Чех по национальности, он окончил Пражский университет, преподавал и переводил - владел тринадцатью языками. Он был одним из лучших преподавателей французского языка в городе. Не потому ли Кирилл Шутко отлично знал французский язык, который так пригодился ему во время поездки в Париж в 1910 году. Пение в Ейском реальном училище, в период обучения в нём Кирилла Шутко, преподавал Иван Давидович Дармастук. В его доме по улице Керченской (ныне ул. Советов) и Ивановской (ныне ул. Армавирская), возле спуска к лиману, семья Шутко длительное время снимала квартиру. Об этом вспоминал племянник К. И. Шутко Иван Концевич, который тоже проживал там у своих бабушки с дедом, родителей Кирилла Ивановича, в период с 1915 по 1921 год.

Начало революционной деятельности

Из автобиографии К. И. Шутко: «Начиная с пятого класса начал давать уроки, что и стало средством существования. Получив стипендию Кавказского учебного округа, поступил в Высшее Московское Техническое училище. Однако вследствие решения Московского студенчества объявить бойкот экзаменов с весны 1902 г, от стипендии отказался. Учился в МТУ (Московское Техническое училище, ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана) до 1907 г., но курса не окончил, так как с осени 1903 г. целиком ушел в революционную работу, начав с 1904 г. пропагандистскую работу в рядах пропагандистской коллегии Московского Комитета социал-демократической партии большевиков. Участие в революционном студенческом движении

принял с осени 1901 г. (совместно с Ф. Сергеевым – «Артемом»). Ознакомление с марксизмом началось с лета 1902 г. После Второго съезда РСДРП примкнул к большевикам».

Кирилл Шутко ещё в юности выбрал для себя путь профессионального революционера со всеми его опасностями и трудностями. Он неоднократно подвергался арестам, в период с 1904 по 1910 годы три раза побывал в тюрьме. Его арестовали также в 1910 году, сразу после возвращения из Парижа, где он встречался с В. И. Лениным и Н. К. Крупской, в их квартире на улице Мари-Роз. У царской охраны ейский мещанин Шутко именовался - «Булочник» или «Чухонец». Сам же он выбрал себе революционный псевдоним «товарищ Гаврила», а позднее – «Михаил Демьянов». Но и в эти беспокойные годы Кирилл ещё находил иногда время для поездки в родной город, к своей семье.

Ейские друзья и постановка «Ревизора»

Были у Кирилла в Ейске друзья, по возрасту немного моложе его, поэтому безоговорочно признавали они московского студента Кирилла Шутко своим наставником и учителем. Один из них - Роман Ефремов, впоследствии революционер и партийный деятель, а другой - Александр Архангельский, начавший свой путь революционером, он стал известным поэтом-пародистом. Оба они, так же, как их старший товарищ Шутко, с юности участвовали в революционном движении. Ольга Ивановна Шутко вспоминала: «Кирилл был хорошим, чутким товарищем. Получив некоторый опыт революционной работы, он старался передать его своим землякам-ейчанам. В молодости, приезжая домой, он приглашал к себе А. Г. Архангельского (поэта), Р. П. Ефремова и Буренко. Подолгу беседовал с ними и разъяснял им цели и задачи партии». Судьба каждого из этих людей столь интересна и многогранна, что не может уместиться в рамки одной статьи. Здесь мы можем рассказать об их общем детище – постановке на ейской сцене пьесы Н. В. Гоголя «Ревизор». Именно Кириллу Шутко она обязана своим появлением.

Кроме увлечения революционной деятельностью была у него ещё одна сторона – любовь к искусству. Из письма О. И. Шутко: «Ни на каком музыкальном инструменте не играл, но в молодости, как я уже упоминала, любил театр и даже одно время учился в Московской школе драматического искусства. Приезжая летом домой, он организовывал любительскую труппу и

руководил постановкой спектаклей. Особенно глубоко запечатлелась в моей памяти постановка «Ревизора», где Кирилл играл роль Хлестакова». Декорации и костюмы к этой постановке создал московский друг Кирилла Шутко, Казимир Малевич, молодой художник-супремалист, заслуживший впоследствии мировую известность как автор неординарной картины «Чёрный квадрат». Главную роль в постановке «Ревизор» играл сам Кирилл, юный Александр Архангельский выступил в роли попечителя богоугодных заведений Земляники, Роман Ефремов играл частного пристава Уховёртова, а почмейстера Шпекина представлял зрителям Алексей Буренко. Спектакль имел оглушительный успех у ейской публики, но очень не понравился ейскому полицмейстеру, который дальнейшие представления запретил. Слишком революционной показалась ему эта пьеса, особенно в исполнении таких «неблагодёжных» артистов.

Нина Агаджанова – жена и товарищ по партии

Но главным делом для Кирилла была революционная работа, которую он проводил в партийных организациях Москвы и Московской области. Два раза Шутко побывал в ссылке: в 1911 году он был сослан на три года в Вологодскую губернию, а в 1915 году – на три года в Иркутскую губернию, откуда осенью 1916 года бежал в Петроград. Вологодская ссылка подарила Кириллу Ивановичу незабываемую встречу в Великом Устюге с такой же, как и он, убеждённой революционеркой, Ниной Фердинандовной Агаджановой. Она, к тому же, оказалась землячкой, из города Екатеринодара, где родилась 27 октября 1889 года. Дочь богатого армянского торговца бакалейными товарами, купца второй гильдии Фердинанда Мартыновича Агаджанова, будучи гимназисткой, в 1905 году участвовала в демонстрации трудящихся на Соборной площади Екатеринодара, которая была беспощадно разогнана казаками. Ей тогда было всего 16 лет, но эти сильные впечатления способствовали тому, что Нина выбрала для себя беспокойную судьбу революционерки. В семье, кроме Нины, было ещё две девочки – Мария и Елена, но революционеркой стала только она. Родителей её уже не было в живых, когда дядя-опекун в 1907 году отправил бунтарку в Воронеж, к родне, но это уже не могло ничего изменить в её судьбе. В 1910 году Нина становится курсисткой, учится в Москве на педагогических курсах и снова участвует в революционной работе. За шесть лет Агаджанову арестовывали семь раз, дважды отправляли в ссылку, поэтому ей так и не удалось

закончить образование. В полицейских донесениях она фигурирует как «Бабочка» и «Хитрая». Так они окрестили её за то, что умела скрываться, словно хорошая актриса могла запросто жить под чужим именем. После встречи в Великом Устюге с Кириллом Шутко, они пошли по жизни вместе как муж и жена.

Полиция никогда не оставляла революционера-большевика Шутко без присмотра. Из агентурного полицейского донесения за 1917 год: «Довожу до Вашего сведения, что мною 22 февраля около пяти часов вечера среди публики, выходящей из Таврического дворца по окончании заседания Государственной думы, был обнаружен разыскиваемый Департаментом полиции бывший студент Высшего технического училища в Москве, член РСДРП с 1902 года Шутко Кирилл Иванович, 32 лет, известный в партийных кругах под кличкой «Михаил», неоднократно арестовывавшийся и отбывавший ссылку в Вологодской и Иркутской губерниях. Одет под интеллигента, в кастровой шляпе и темно-сером драповом пальто с тросточкой. Наблюдение за указанным лицом передано мною старшему филеру Нарвской полицейской части».

Супруги Шутко принимают непосредственное участие в Октябрьских событиях 1917 года в Петрограде, вместе с другими большевиками Выборгского района встречают Ленина на Финляндском вокзале. 10 марта 1918 года новое Советское правительство - Совнарком во главе с В. И. Лениным переезжает в Москву. В этом поезде также едут политический комиссар Высшего Военного Совета К. И. Шутко и управляющий делами Народного Комиссариата труда Н. Ф. Агаджанова-Шутко.

Шутко и Агаджанова в искусстве и культуре

Из автобиографии К. И. Шутко: «Летом 1918 года командуюсь, как инструктор Наркомтруда, на Северный Кавказ, где принимаю участие в Гражданской войне...» В 1918 году Кирилл Иванович побывал в Ейске последний раз. Об этом вспоминал племянник Шутко, Иван Иасонович Концевич: «Приезд в 1918 году в г. Ейск дяди Кирилла и Нины Фердинандовны запомнился мне как событие, выходящее из ряда обыденных». Из Ейска супруги Шутко отправились в Новороссийск, где им пришлось работать в подполье, в тылу у белых. «С мая 1919 г. до конца 1920 г. работаю в Красной Армии сначала Начальником Политотдела Белорусско-Литовской, потом 16-й армии, затем Начальником Политуправления

Западного фронта. В течение 1920 г. дважды представляю делегации нашей армии, для встречи Польской мирной делегации, причем в первом случае веду непосредственные переговоры. С ноября месяца 1920 г. работаю Председателем Российской делегации в Русско-Польской Военно-Согласительной Комиссии», - писал в автобиографии К. И. Шутко.

После Гражданской войны супруги Шутко вместе работают в представительстве РСФСР в Праге и, возвратясь оттуда в 1922 году, обосновываются в старинном особняке с мезонином на Страстном бульваре, 13, кв.3. Только тогда они смогли заняться тем, к чему имели призвание. Кирилл Иванович - в ЦК партии заведует кинематографией, друзья и знакомые называют его - «комиссар по делам кино». Нина Фердинандовна обрела себя как сценарист на киностудии «Межрабпромфильм». Накануне юбилея первой русской революции она пишет сценарий под названием - «1905». Когда его утверждают, она, как «старый член партии», хотя ей в это время было всего 36 лет, просит поручить снимать фильм режиссеру Сергею Эйзенштейну. С тех пор, как пишут о сценаристке Агаджановой: «Их квартира в доме на Страстном бульваре с обширной библиотекой и непоседливым терьером Бьюти каждый вечер наполняется голосами Казимира Малевича... Сергея Эйзенштейна, Григория Александрова и Дзиги Вертова, актрисы Любви Орловой и других звезд кино». Эйзенштейн, прославившись фильмом «Броненосец «Потемкин», дарит К. И. Шутко своё фото с автографом: «Отцу и учителю». 19 января 1926 года фильм вышел в прокат и начал триумфальное шествие по экранам страны и всего мира. В тот день С. М. Эйзенштейн — небритый и усталый, сфотографировался и подарил эту фотографию Нине Фердинандовне с полушутливой надписью: «19/1-26 г. В день спуска нашего „Броненосца" на воду. Дорогой „матушке" Нине Фердинандовне, хоть и нареченной, но понесшей по мне мук не менее матери натуральной, в расчете на неиссякаемый источник доброты ее от виноватого, блудного, заросшего, благодарного и всею душою преданного паршивого сына. Сергей Эйзенштейн».

Бывшие революционеры, супруги Шутко, наконец-то, занимались любимым делом. Кирилл Иванович ведал культурой и искусством в Госплане СССР, Нина Фердинандовна сочинила шесть сценариев немых фильмов. Григорий Александров вспоминал: «Настоящим счастьем было рыться в обширной библиотеке супругов Шутко. Что и говорить, дружба с ними была для нас подарком судьбы. А об авторе сценария «Броненосец «Потемкин»» Н. Ф. Агаджановой, которой уже нет среди живых, в памяти моей сохранятся

самые светлые воспоминания. Она была большим человеком - талантливым писателем, пламенной революционеркой... Мы, если можно так выразиться, дружили домами. Шутко частенько заглядывал в комнату-библиотеку Эйзенштейна на Чистых прудах, а мы бывали у него в одноэтажном особнячке на Страстном бульваре и на даче. Шутко нас образовывал, подковывал идейно. Кирилл Иванович, большевик-подпольщик, прекрасно образованный, как магнит, тянул нас к себе. Он обладал фундаментальными познаниями в области философии, истории, свободно говорил на европейских языках. И даже Эйзенштейн признавал его превосходство. Они говорили на равных».

«Троцкист» и «враг народа»

Кирилл Шутко помог вызволить своего друга Казимира Малевича из тюрьмы, когда художника внезапно отозвали из Берлина, где проходила его персональная выставка, и арестовали в первый раз в 1927 г., а второй - в 1930 г. Малевича уже не было в живых, когда 23 октября 1938 г., арестовали самого Шутко а перед этим его заставили уйти с должности Начальника Сектора Искусств Госплана СССР. Член партии с 1902 года, он умер как «троцкист» и «враг народа». Долгие годы имя Кирилла Ивановича Шутко не упоминалось официально, словно никогда и не было в истории советского кино такого человека. Когда в середине 1970-х годов Е. А. Котенко писал о судьбе К. И. Шутко, он не мог рассказать правду о смерти своего героя, хотя знал её уже тогда. Только в 2004 году в книге «Замечательные люди Ейска», в главе «Жизнь и смерть Кирилла Шутко», Котенко рассказал о том, что ему удалось узнать, побывав в секретном архиве КГБ. Это стало возможным после обращения к Председателю Комитета Госбезопасности СССР В. А. Крючкову.

Судил К. И. Шутко Военный Трибунал Московского округа НКВД, без присутствия защиты и свидетелей. Его судьями была «тройка» в составе: председательствующий бригавоенюрист Ждан, члены - старший политрук Притворов и Макаров, при секретаре - военном юристе Склокине. Шутко обвиняли в контрреволюционной шпионской деятельности, в связи с врагами народа Уншлихтом И. С. (один из создателей советских органов государственной безопасности - ВЧК, расстрелян в 1938 г.), Муклевичем Р. А. (в конце 1936 г. - заместитель наркома оборонной промышленности, расстрелян в 1938 г.), Медведем Ф. Д. (высокопоставленный сотрудник

НКВД СССР, расстрелян в 1937 г.) и др. Ему предъявляли обвинение в участии в контрреволюционной террористической организации, якобы существовавшей в системе Госплана, а также в проведении вредительской деятельности в области кинематографии. К. И. Шутко виновным себя не признал и в последнем слове сказал: «Хотя я и сын купца, но воспитание получил в самых худших условиях, мысль о борьбе мне пришла 18-летнему: я не был сторонником борьбы с партией. Я не был контрреволюционером. Я не был врагом народа». Приговор суда был уже предрешён – расстрел с конфискацией всего личного имущества.

Сразу после суда Шутко заключили в одиночную камеру для смертников Бутырской тюрьмы. Там он написал кассационную жалобу, которая, что удивительно при данных обстоятельствах, возымела действие, и его дело было пересмотрено. Вполне возможно, что кто-то из бывших соратников тайно принимал участие в его судьбе. Новый приговор гласил: Шутко Кирилла Ивановича, за участие в антисоветской правотроцкистской организации – заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемь лет, считая срок с 23 октября 1938 г.

Последнее пристанище – посёлок Повенец на Беломорканале

Но и это наказание оказалось непосильным для 56-летнего человека, который ещё в царских тюрьмах приобрел хронические болезни: колит и туберкулёз. Шутко направили в посёлок Повенец - начальный пункт Беломорско-Балтийского канала, который находится на северной оконечности Онежского озера. Отсюда Кирилл Иванович 9 марта 1941 г прислал последнее письмо сестре Ольге, которое она хранила как большую ценность, хотя чернила выцвели, и местами текст нельзя было прочитать. С началом Великой Отечественной войны начались бомбёжки гидротехнических сооружений канала, в июне 1941 года их было пять. На основании указа НКВД СССР, с 1 июля 1941 года началась эвакуация заключённых, работавших в системе Беломоро-Балтийского канала. В числе первых подлежали эвакуации "наиболее опасные элементы": осуждённые за контрреволюционную деятельность, иностранные подданные, а также "лица определённых национальностей" (немцы, финны и др.). Водным и железнодорожным транспортом было вывезено 24 880 заключённых в Архангельскую, Вологодскую, Кировскую, Ярославскую и другие области. Елена Авксентьевна, вторая жена К. И. Шутко, предполагала, что его могли

расстрелять при «чистке» лагеря в 1941 году, поскольку «доходяг», которые не могли работать, не было смысла эвакуировать, но никаких документов, подтверждающих эту версию, пока не найдено.

Во время Великой Отечественной войны посёлок Повенец был полностью разрушен. Здесь проходила линия фронта, и шли ожесточенные бои. В период с 7 по 11 декабря 1941 года плотину водохранилища взорвали отступающие части Красной Армии, поселок и гидротехнические сооружения были затоплены хлынувшей водой, которая при температуре -37 °С превратилась в лёд.

Обстоятельства ухода из жизни Кирилла Ивановича Шутко до сих пор неизвестны. Из письма О. И. Шутко: «О его смерти я узнала из присланного мне извещения 17 сентября 1945 года, а умер он 22 июля 1941 года. Умер в изгнании, в заключении. Кирилл, мой дорогой брат, всю жизнь свою отдавший служению народу, так трагически закончил свою жизнь! И когда? Уже в период существования той власти, ради которой он жил и трудился». Кирилл Иванович Шутко был реабилитирован 16 февраля 1956 года, его даже восстановили в партии...

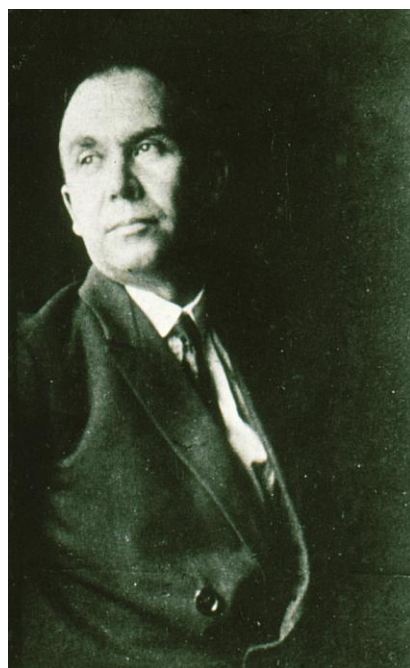
Сегодня имя К. И. Шутко уже не является запретным: в интернете можно найти его краткую биографию, есть упоминания о нём в литературе о Великом Октябре, также в материалах о творчестве Казимира Малевича и в книге «Эпоха и кино» Григория Александрова, изданной в 1976 г. Но всё же, огромная заслуга возвращения имени Шутко из небытия принадлежит Евгению Александровичу Котенко. В этом году исполнилось сто лет Октябрьской революции, пришло время вспомнить те исторические события и наших земляков-революционеров, подобных Кириллу Ивановичу Шутко, Роману Прокофьевичу Ефремову, Александру Григорьевичу Архангельскому, которые следовали своим идеалам и были верны им до конца.

Используемая литература

1. ГАКК. Ф. 249. Оп.1. Д. 1941. Л. 60
2. ГАКК. Ф. 252. Оп.1. Д. 1988. Л. 187-188
3. МКУ «Архив» Ф.Р-602. Оп. 1. Д. 143-151
4. Котенко Е.А., Сугоняй В.П. «Связной Москвы». М, 1975
5. Котенко Е.А. «Неподвластно забвению». М,1977

К.И. Шутко, начало XX в.

К.И. Шутко, 30-е гг. XX в.

Н.Ф. Агаджанова - 1-я жена К.И. Шутко,
20-е гг. XX в.